

К НОВОЙ ЖИЗНИ

Писатель Петр Иванович Замоиский, великолепный знаток среднерусской деревни, ее быта, живого разговорного языка, один из непосредственных участников социалистического преобразования села, оставил нам талантливые произведения, покоряющие своей удивительной достоверностью. Он ни в чем не допускал нажимов — ни в драматическом, ни в смешном.

Пензенский драматический театр имени А. В. Луначарского создал по роману П. Замоиского «Лепти» спектакль «Лёвин дол», посвятив его XXVI съезду КПСС. Инсценировка сделана А. Гуляевым и С. Рейнгольдом.

— Мы искали для нового сезона либо крупное произведение о современности, либо отражающее этапы становления Советского государства, — рассказывает главный режиссер пензенского театра и один из авторов сценической композиции «Лёвин дол» С. Рейнгольд. — Остановились на романе нашего земляка Петра Ивановича Замоиского. Это произведение написано на уровне сегодняшней эстетики, сегодняшнего взгляда на события, происходившие пятьдесят лет назад. Замоискому удалось уйти от схем, свойственных некоторым произведениям тех лет о коллективизации. Он достигает психологической емкости и достоверности, всесторонне охватывает события и очень точно мотивирует все образы не только социальной логикой, но и логикой характеров.

Такое прочтение романа определило и его сценическую версию: в основу ее положен нравственный и психологический

аспект той грандиозной исторической перестройки сельского бытия, какой явилась коллективизация.

Роман дает для этого богатый, убедительный материал. Но роман — не пьеса, он строится по иным законам, и не всякое повествовательное слово можно передать сценическим действием, да к тому же еще ограниченным строгими рамками театрального времени. Потери тут неизбежны. Ощущаются они и в спектакле «Лёвин дол».

И все-таки постановка — настоящая творческая удача театра. Несмотря на то, что некоторые важные эпизоды романа в сценическое действие не попали и мы порой узнаем о свершившемся лишь постфактум, из одной-двух скупых реплик, история создания колхоза «Лёвин дол» с ее невыдуманными трудностями, острыми классовыми столкновениями, ошибками и прозрениями, динамикой человеческих судеб и социальных поворотов предстает со сцены как живое, последовательное движение от вековой темноты и забитости к добру и свету истинной человечности, к осознанию радостной силы людского единения во имя новой жизни, новых нравственных принципов.

Особенно удалась массовая сцена: видишь не только «толпу» — видишь характеры, страсти, с волнением воспринимаешь глубинный смысл происходящего.

Много обаяния и души отдает своей Прасковья артистка Л. Шапоренко. Брошенная с четырьмя детьми на руках мужем Степаном (В. Смирнов), которого выдвинули на руководящую работу в город, где темной, лапотной крестьянке, по его мне-

нию, не место, Прасковья Сорокина, человек большого терпения и чуткого сердца, высокого нравственного достоинства, постепенно находит себя в новой жизни, становится одним из руководителей колхоза «Лёвин дол», его совестью. В исполнении Л. Шапоренко Прасковья Сорокина — не ходячая схема раскрепощенной крестьянки, а живой, очень женственный образ, вызывающий сочувствие и душевный интерес.

Запомнятся колоритные фигуры бедняка Гущина (его роль удачно исполняет М. Каплан), Анны (М. Тамбулатова), Дарьи (С. Журавлева), районного уполномоченного Скребнева (В. Налобин), приехавшего в село для проведения сплошной коллективизации, пьяницы и кулацкого пособника Абыса (И. Антропов), отравленного своими хозяевами за чрезмерное знание их темных дел и ненадежность, врача Розы Соломоновны (Т. Марсова) с ее наивными представлениями о классовой борьбе... Достоверно показаны представители враждебного лагеря: лавочник Лобачев (Б. Уксусов), Митенька (В. Оскаленко), Авдей Крупнов (Г. Вавилов).

В спектакле занят весь творческий коллектив, и о многих исполнителях можно сказать доброе слово, но всех не перечислить. И все же о маленьких Андрюше Нехороших и Захаре Репном упомянуть хочется особо. Хотя их участие в спектакле инсценировкой не предусматривалось и все получилось случайно (актерам-родителям не с кем было их оставить, ребят пришлось брать на репетиции), режиссер С. Рейнгольд рассудил правильно — дети придадут дополнительную достоверность происходящему на сцене. И со своими «ролями» малыши справляются с ответственностью, достойной более зрелого возраста:

«Лёвин дол». Сцена из спектакля.

Фото В. КУСКОВА

они с пониманием приняли новую обувь — лапотки, не испугались громких классовых стычек — не заплакали и не запросились домой... Видно, всеобщая актерская увлеченность подействовала и на них!

Спектакль лаконично и выразительно оформлен художником А. Пронским. Со вкусом дано музыкальное сопровождение, сделанное Д. Иващенко.

Финал спектакля, исполненный грустного и одновременно светлого лиризма, возвращает нас к началу — своего рода маленькому прологу: раскаявшийся выживенец Степан, когда-то приехавший из города потихому договориться с Прасковьей о разводе, упрямивает бывшую жену сойтись снова — ведь у них общие дети, а «образованная» горожанка ушла от него к другому. Вчера еще неграмотная, бесправная крестьянка, а ныне уважаемая, переродившаяся женщина, она не сразу дает ответ, прочитав записку Степана. «Напишу», — говорит она и медленно удаляется под тихий шорох падающих осенних листьев родных березок. И зрителя охватывает гордость за Прасковью, за ее односельчан,

пробивавшихся через горе и потери к столбовой дорожке новой жизни.

Правдиво и остро прозвучали на пензенской сцене конфликты, давно уже отошедшие в прошлое, и спектакль содержит поучительный урок нашего выстрадавшего революционного опыта, нелегкой борьбы за человеческое достоинство и счастье жить по-новому — по-коммунистически.

После премьеры «Лёвина дала», очень тепло принятой зрителем, на сцену поднялся директор совхоза из родных П. Замоискому мест, делегат XXVI съезда КПСС Владимир Николаевич Сорокин (ведь и Прасковья — тоже Сорокина, а писатель мало что выдумывал в своих произведениях) и с волнением сказал, как неизменно изменились места, описанные в романе «Лепти», какие замечательные люди там выросли.

И это — великолепно, когда правда искусства и правда жизни совпадают, как это и должно быть всегда!

Николай КАТКОВ

ПЕНЗА